

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ ПОДРОСТКОВ

Е. Ф. Волкова (г. Новосибирск),
А. Д. М. Эспехель (г. Мехико, Мексика)

В настоящее время интернет является наиболее важным средством коммуникации среди подростков, которые используют его в качестве возможности участия в бесчисленных социальных проектах. Благодаря этому коммуникационному инструменту у них есть доступ к играм, виртуальным пространствам и жизням, созданным для того, чтобы удовлетворить желания с помощью сублимации, которая реализуется социально принимаемым способом.

Ключевые слова: виртуальное пространство, коммуникативная сфера, коммуникативные средства, восприятие ситуации общения.

FEATURES OF INTERNET COMMUNICATIONS OF TEENAGERS

E. F. Volkova (Novosibirsk),
A. D. M. Espechel (Mexico City, Mexico)

Internet today is the most important means of communication among teenagers, who use it as a carrier of a number of social activities related to the satisfaction of desire. Through this communication tool we have the possibility to access games, virtual spaces, and created lives in order to satisfy desires through sublimation, which provides a socially acceptable outlet.

Keywords: virtual space, communication sphere, communication tools, perception of the communication situation.

На протяжении последних лет, особенно в период пандемии, дистанционное, виртуальное общение стало, можно сказать, неизбежной формой социальных отношений. Под виртуальным общением понимаем процесс, в котором, помимо субъектов, участвует какой-либо внешний агент технологического порядка, с его помощью возможен обмен информацией [10; 11]. «Виртуальная реальность сейчас существует в “параллельном” мире в интернете, в своего рода гиперпостмодернистской вселенной, где время, пространство, география, идентичности и культура имеют другую динамику. Восприимчивость к виртуальности указывает на нечто более глубокое, чем просто мода, спровоцированная волной технологического прогресса. Это характеристика всего человечества, которая нашла отражение в языке, и мы в состоянии перемещаться символично в другие места, представлять то, чего здесь

Волкова Елена Феликсовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии Института детства, Новосибирский государственный педагогический университет.

E. F. Volkova – Novosibirsk State Pedagogical University.

А. Д. М. Эспехель – докторант социальных наук подразделения Сочимилько, Мексиканский государственный автономный университет Метрополитана, г. Мехико, Мексика

A. D. M. Esrechel – Mexican State Autonomous Metropolitan University, Mexico City, Mexico.

нет, и к тому же мы в состоянии создавать реальности из структур, которые являются чистыми абстракциями, прежде чем стать эмпирическими фактами [9, с. 179].

Однако в информационном обществе мы сталкиваемся с вопросом, если человек нуждается в социализации, и это связано с общением и взаимодействием, что происходит с реальной коммуникацией?

По результатам опроса, проведенного в России и Мексике, подростки погружены в виртуальную культуру с детства; большинство опрошенных сказали, что пользуются сотовыми телефонами (99,9 % в России и 80 % в Мексике), компьютерами, ноутбуками (98,7 % в России и 91,4 % в Мексике) и через эти средства осуществляют синхронную и асинхронную коммуникацию во время учебного процесса с учителями и одноклассниками, в свободное время со своими друзьями, реже с родственниками, а также со своими родителями.

Новое поколение придает огромное значение дистанционным связям. Происходит увеличение их продолжительности, расширения способов и возможностей; и они часто выходят за рамки акта общения как просто контакта с другими [10].

Результаты исследования позволили выявить некоторые особенности коммуникаций подростков.

1. *Изменение коммуникативной ситуации.* Изменяется percepция визуальных элементов ситуации общения. Зрительный образ ситуации редуцируется и ограничивается экраном и небольшой зоной вокруг него. Длительное и периодичное пребывание перед экраном формирует тоннельное восприятие, приводит к сужению зрительного поля. Наблюдается максимально высокое обнаружение объектов окружающего пространства в центральной зоне визуального образа и снижение эффективности восприятия объектов, находящихся на периферии зрительного поля. Эта стратегия percepции может неблагоприятно сказаться при оценке ситуации и принятии решений в обычной жизни [1; 2].

2. *Изменение коммуникативных средств.* Виртуальное общение редуцирует или исключает из контекста невербальные средства общения, такие как поза человека, положение ног, дистанция до собеседника, перемещение во время разговора, тактильные взаимодействия (рукопожатия, похлопывания и др.). Визуальный контакт также приобретает свои особенности, связанные с опосредованностью, запаздываниями отображенных зрительных реакций, обусловленных задержками в обработке цифровых сигналов. На фоне недостатка визуальных данных в ситуациях виртуального общения большую значимость приобретает аудиальная информация (интонация, тон голоса, особенности произнесения слов и др.).

3. *Формирование новых форм и видов мыслительных операций.* Некоторые авторы отмечают, что виртуальное общение и длительная работа с интернет-ресурсом влияют на формирование нового мышления, названного ими контент-мышление. «Основные характеристики нового вида мышления, названного контентным: полифония, способ – синтетическая дедукция, многомерность, энтропия, сингулярность, целостность, творческая составляющая и рефлексия. Два основополагающих механизма развития контентного мышления: внешнего механизма – влияние интернет-контентов, внутреннего механизма – рефлексии» [4, с. 79–80].

4. *Редуцирование внутрисемейного общения.* В подростковом возрасте актуальным является поиск новых референтов, создание которых часто приводит к дистанцированию от семьи. Дети 13–16 лет устанавливают и расширяют социальные связи посредством Facebook, Twitter и др. Модели поведения становятся внешними, и семья сохраняет только функцию «убежища»; подросток стремится к социаль-

ному триумфу [5; 6]. В интернет-пространстве, по словам подростков, они могут быть свободными от социальных институтов (школы, семьи, религии), статусных иерархий, социальных норм.

5. *Дегуманизация общения.* Мы не говорим, что появление интернета и социальных сетей или электронных писем вызвало процесс дегуманизации, новые технологии стали причиной ускорения этого процесса. Изменяются смысложизненные ориентации, обезличиваются некоторые ценности, такие как дружба, общение и любовь. Подростки говорят, что семьи больше не общаются; они ставят под сомнение установление реальных дружеских или любовных отношений с человеком.

В результате исследования мы обнаружили, что социализация с помощью технологических элементов облегчает возможность дегуманизации; это связано с чувством способности осуществлять желание независимо от последствий. Термин относится к «чувству всемогущества», что означает достижение категории Бога символически; в информационном обществе мы способны делать что-либо «практически». Это не значит, что это реально, но это нереально реальный факт с точки зрения желания. У человека всегда есть много разноплановых желаний, выполняя которые в виртуальном пространстве, достигается ощущение всемогущества и вседозволенности. Культура запрещает нам ряд видов деятельности и отношений, которые остаются притягательными для подростков, потому что они находятся в стадии, когда хотят оспаривать правила и нормы не только дома, но и те, которые навязываются обществом. Одним из главных желаний подростков, выявленных нами в исследовании, было насилие.

Подростки ищут способы исполнения своих желаний через интернет, так как посредством этого фактического инструмента они могут раскрыть то, что они хотят; нет никаких ограничений. Правила, которые существуют в реальной жизни, отличаются от правил виртуальной жизни, и анонимность, эксперименты с идентичностью, удаленность дают ощущение власти и вседозволенности. Барьеры, обусловленные статусом, возрастом, гендерной принадлежностью, нивелируются.

Безопасность, которую обещает нам технологический инструмент, заключается в том, что в реальности как бы ничего не происходит, я не могу иметь какое-либо раскаяние или сожаление, потому что я не делаю никакого вреда другому. Подростки комментируют, что отсутствие наблюдения за виртуальными страданиями другого или переживания агрессивности нереального героя лучше, безопаснее, эмоционально легче, чем сопереживание реальному человеку, находящемуся рядом.

6. *Сужение спектра эмоционального резонанса.* В нашей культурной среде частая демонстрация насилия приводит к тому, что подростки воспринимают ее как нечто естественное. Насилие на экране дети видят с детства во время просмотра мультипликационных фильмов. Даже при пассивном просмотре они индуцируют эмоциональные реакции. «Результаты исследования показывают, что действительно, звуковые и зрительные стимулы активизируют эмоции страха, вызывая психофизиологические изменения, особенно со стороны сердечно-сосудистой системы» [3, с. 256].

M. Fernández и Ángeles y López de Ayala López, M. Cruz полагают, что «насилие на телевидении, по крайней мере, ожесточает и десенсибилизирует, то есть несовершеннолетний снижает свою эмоциональную чувствительность к таким ситуациям и может оправдать агрессию в ответ на конфликтную ситуацию, поскольку имитация является первым механизмом обучения детей» [7, с. 33].

Специфика интернет-коммуникативной среды, в которой подростки проводят значительную часть времени, приводит к сложностям в реальном общении, изменяются перцептивные, мыслительные процессы, ценностные ориентации, интернет-общение влияет на эмоциональную сферу и социально-психологическую адаптацию подростков.

Список литературы

1. Волкова Е. Ф. Формирование зрительного образа восприятия в условиях риска: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1997. – 17 с.
2. Волкова Е. Ф. Эмоциональный фактор формирования образа восприятия // Психология активности личности: тезисы докладов Сибирской науч. конференции. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1996. – С. 69–71.
3. Волкова Е. Ф., Городецкая Т. Н., Волков Т. Е. Влияние анимационных фильмов на актуализацию страхов у детей школьного возраста // Современные направления психолого-педагогического сопровождения детства: материалы науч.-практ. семинара (г. Новосибирск, 17–18 апреля 2015 г.). – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. – С. 253–256.
4. Сизикова Т. Э., Стунжа Н. А., Повещенко А. Ф., Агавелян Р. О., Волошина Т. В. Влияние современных web-технологий на развитие контентного вида мышления // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7, № 6. – С. 71–86.
5. Espejel Alejandro D. M. La comunicación virtual de los jóvenes: proceso de encuentro o deshumanización. Trabajo final de licenciatura no publicada. – México: UAM-X, 2009. – 92 p.
6. Gergen K. J. El yo saturado: dilemas de identidad en el mundo contemporáneo. – España: Paidós. 2006. – 409 p.
7. Fernández M., Ángeles y López de Ayala López, Cruz M. Televisión e infancia: cinco años después del código de autorregulación [Электронный ресурс] // Revista Latina de Comunicación social. – 2011. – № 66. – P. 31–62. – URL: http://www.revistalatinacs.org/11/923_Fuenlabrada/02_Ayala.html (дата обращения: 30.12.2018).
8. Lash, S. *Critica de la información*. – Buenos Aires: Amorrortu, 2005. – 380 p.
9. Lins G. El espaciopúblico-virtual en Canclini, N. (coord.), Reabrirespacios. Políticasculturales y ciudadanía. – México: UAM/Plaza y Valdés, 2004. – 399 p.
10. Ricoeur P. *Discours et communication*, Paris, L'Herne, 2005. – 66 p.
11. Winocur R. *Robinson Crusoe ya tiene celular*. – México: Siglo XXI/UAM-I, 2009. – 167 p.